

Внешнеполитический процесс США: перспективы многофакторного анализа

Виталий Евгеньевич Болдырев,

аспирант Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: boldyrev89@list.ru

В статье сравниваются современные российские и американские подходы к изучению внешнеполитического процесса США. Проанализированы различные варианты системно-структурного метода, основного для отечественной американистики. Состояние российских исследований последних лет, осуществляемых в данном направлении, характеризуется как кризисное, а причина этого заключается в до сих пор не реализованном потенциале. В качестве ключевого метода американской политологии называется кейс-статис, на основе которого зарубежными учёными были созданы весьма эффективные «кейс-модели». В то же время отмечается, что такие модели не позволяют делать полноценные прогнозы. Решение указанной проблемы видится в создании основанной на системно-структурном методе многофакторной модели внешнеполитического процесса США, в рамках которой выделяются фактор президента, администрации и правительства, а также общественно-политический и внешний факторы. Для анализа каждого из них определён оптимальный методологический инструментарий. Перечислены методологически принципиальные вопросы, от решения которых зависит правильное применение многофакторной модели: соблюдение баланса между политологической и исторической составляющей исследования; выявление соотношения постоянного и случайного, целого и частного; определение роли рациональных и культурно-цивилизационных мотивов в принятии решений. Сделан вывод, что перспективы многофакторного анализа связаны с синтезом политологических и исторических методов и системного и цивилизационного подходов.

Ключевые слова: внешнеполитический процесс, США, американистика, системно-структурный метод, кейс-статис, многофакторный анализ.

USA's Foreign Policy: Prospects of Multiple-Factor Analysis.

Vitaliy Boldyrev, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: boldyrev89@list.ru

The paper compares the modern state of Russian and American research of the US foreign policy. Diverse variations of the systemic structural method fundamental for the American studies in Russia were analyzed. The modern state of Russian research in this field is considered to be critical which is due to the fact that the available potential has not yet been unlocked by researchers. It is noted that case studies have become the key method in the US political science. In spite of the fact that

very effective case models have been created based on this method, they do not allow valid forecasting. We see the way out in creation of a multiple-factor model of the US foreign-policy process based on systemic structural method. It includes the following factors: the president factor; the factor of administration and government; the public policy factor and the foreign policy factor. The optimal methodological tools have been identified for analysis of each factor. The methodologically essential matters have been identified. Their solution dictates the correctness of the multiple-factor model's application. Namely, the balance should be found between the research's political and historical components, the proportion of the constant and the random, the whole and the parts should be identified and the role of rational and cultural and civilization motives in decision making should be determined.

Key words: foreign policy, USA, American studies, systemic structural method, case studies, multiple-factor analysis.

Рост исследовательского интереса к внешнеполитическому процессу (ВПП) США произошёл с началом вьетнамской войны. Это утверждение справедливо в отношении как советской американистики, так и американской политологии. На протяжении более 40 лет отечественными и зарубежными учёными было предложено несколько подходов для изучения ВПП.

В Советском Союзе (России) исследования в этом направлении прошли следующие этапы. На рубеже 1960—1970-х гг. отечественные американисты подробно проанализировали формальные функции и связи акторов ВПП США, главным образом министерств и ведомств исполнительной власти [15]. На этой основе в начале 1980-х гг. в Институте США и Канады был разработан метод персонифицированного анализа президентской администрации и правительства (основное внимание сосредоточивалось на биографиях их членов [1]). Это позволяло выявить степень профессионализма и коллегиальности исполнительной власти, влияние этих факторов на принятие внешнеполитических решений. Благодаря персонифицированному анализу обнаруживаются наиболее влиятельные министры и президентские советники, определяется президентский стиль управления и реальное место главы государства в ВПП.

Но, несмотря на преимущества, этот метод обладает одной отрицательной чертой: исполнительная власть в процессе принятия решений предстаёт изолированной, что не даёт возможности всесторонне исследовать и прогнозировать внешнеполитический курс США.

Однако в сугубо научном аспекте названный анализ был весьма значим: с него начался постепенный отказ от прежнего инструменталистского подхода. Эта тенденция получила развитие в последующие годы.

В середине 1980-х гг. советские американисты сделали существенный шаг вперёд: они перешли от анализа формальных функций ведомств к исследованию неформальных связей государственных и негосударственных акторов процесса. Немаловажным преимуществом этого подхода стало

изучение ВПП не на материале конкретного временного периода, а в исторической динамике, что позволило проследить его эволюцию и выявить некоторые особенности взаимодействия ключевых сил ВПП [8].

Значительным вкладом являются труды, посвящённые взаимодействию исполнительной и законодательной ветвей власти во внешней политике. Отличительные характеристики этих работ: анализ формальных и неформальных основ сотрудничества и борьбы Белого дома и конгресса; исследование связей негосударственных акторов с ветвями власти и их влияния на принятие решений. В данном случае американисты также использовали преимущества комбинации исторического и конкретно-временного анализа [5; 9].

В совокупности достижения советской науки 1980-х гг. открывали перспективу для разработки нового подхода к прогнозированию внешней политики США на основе системно-структурного подхода, однако из-за объективных трудностей, с которыми столкнулась отечественная наука в 1990-х гг., этого не произошло. Интерес исследователей начал возрождаться в 2000-е гг., когда стали изучаться реформы американского внешнеполитического аппарата и эволюция взаимодействия государственных акторов [10]. Внимание именно к данной проблеме определило исследование функций американской исполнительной и законодательной ветвей власти в процессе принятия решений. Количество сил ВПП изначально оказалось ограничено этим, что не позволяет пока российским исследователям всесторонне изучать и прогнозировать внешнюю политику Соединённых Штатов.

Не способствовала существенному усовершенствованию анализа и методика, разработанная в Санкт-Петербургском университете. Она заключается в построении обобщённых моделей, описывающих стиль президентского руководства внешней политикой (далее — модели Б.А. Ширяева). С одной стороны, с ними проще выявить реальную роль советников и министров в процессе принятия решений, с другой — стиль далеко не всех глав США можно проанализировать с помощью данной методики [17, с. 103—107].

В отличие от советских учёных, их американские коллеги исследовали не принципы организации и взаимодействия отдельных элементов процесса принятия решений, а его примеры. Поэтому основным в политологии США стал метод кейс-стадис, ориентированный на изучение конкретных ситуаций. Так как это подразумевало анализ большого числа различных, порой не похожих друг на друга «кейсов» [18; 21], в середине 1980-х гг. была предпринята попытка построить математические модели отдельных политических механизмов [19]. Но поскольку она требовала жёсткого соответствия ситуации формулам и не была ориентирована на изучение динамических процессов, этот подход не получил дальнейшего развития. В противовес ему стала проводиться систематизация примеров, иллюстрировавших конкретные явления или процессы, что позволило бы проследить эволюцию отдельных механизмов в исторической

динамике [22]. Однако в последующие годы полноценную всеобъемлющую работу в этом направлении провёл только Ф. Гринштейн. В его монографии подробно исследованы психологические и личностные особенности всех американских президентов, начиная с Ф.Д. Рузвельта [20]. Недостаток внимания к данному подходу в целом не позволил создать полноценную структурированную базу данных для анализа ВПП.

К началу 1990-х гг. совокупность результатов американских исследований представляла собой, скорее, огромный несистематизированный свод данных, явлений и тенденций ВПП США. На этом этапе преимущество было у советской американистикой, которая смогла комплексно рассмотреть процесс. Однако в последующее десятилетие Соединённые Штаты совершили качественный рывок: на основе достигнутых в предыдущие 25 лет результатов политологи разработали «кейс-моделирование». В наиболее концентрированном виде оно изложено профессором Н. Берри [4]. К преимуществам данного метода относятся:

- 1) чёткое выделение ключевых сил ВПП США, которые в зависимости от внутривнутриполитических условий группируются в четыре комбинации;
- 2) выделение для каждой из комбинаций дополнительных факторов и сил, влияющих на принятие окончательного решения;
- 3) характеристика ВПП как динамического процесса, который зависит от эволюции и состояния различных факторов и политических сил.

В дальнейшем американские исследователи развили это направление — создали специальные «кейс-модели», описывающие взаимодействие разных акторов процесса принятия решений, облегчающие прогнозирование внешней политики США [16, с. 60—61].

Несмотря на то что «кейс-моделирование» не вырывает процесс принятия внешнеполитических решений из широкого политического и социального контекста, имеется серьёзный недостаток: предполагаемые им модели требуют, чтобы конкретная ситуация строго соответствовала определённым параметрам. Это делает невозможным их применение в нестандартных ситуациях.

В целом на современном этапе российские и американские исследования характеризуются следующим. После 1991 г. отечественные учёные фактически повторяют путь, который уже был пройден до распада Советского Союза. Несмотря на отдельные попытки приспособить существующие достижения к практике, не было предложено ни одного принципиально нового подхода к изучению ВПП США и их внешней политики. Ещё одним свидетельством кризиса этого направления в РФ является использование американских теоретических разработок [16]. Иногда это выражается в стремлении максимально осмыслить достижения зарубежных учёных, что ведёт к неоправданному усложнению анализа. Например, разные, хотя и близкие друг к другу, факторы процесса принятия решений исследуются как одно явление [6].

В то же время нельзя не отметить, что отечественная наука обладает рядом преимуществ. Во-первых, анализ широкого спектра связей

государственных и негосударственных акторов ВПП США, проделанный в 1980-е гг., является фундаментальной основой для разработки нового исследовательского подхода в данной области. Во-вторых, ценным представляется опыт американистов, сочетавших преимущества политологических и исторических методов.

Американские политологи в настоящее время значительно опередили своих российских коллег в прикладном аспекте исследований процесса принятия решений в США. Разработанные ими модели упрощают понимание и прогнозирование внешней политики Соединённых Штатов в большинстве случаев, хотя иногда эти модели дают сбой и не позволяют адекватно проанализировать складывающуюся ситуацию. Минимизировать этот недостаток, как видится, должно исследование различных «кейсов», привязанных к какой-либо одной проблеме ВПП, например, отношения между Белым домом и конгрессом [16, с. 60—61]. Анализ «кейс-моделей» в исторической динамике, выявление их специфических черт позволяют, как правило, избегать неразрешимых для исследователя ситуаций, которые были характерны для начального периода использования этого метода.

В целом сложившаяся ситуация позволяет констатировать, что у американских исследователей есть ряд практически значимых разработок, а у их коллег из РФ имеется большой, но до сих пор не реализованный потенциал.

Нам видится, что перспектива российских исследований ВПП США заключается в разработке нового подхода к анализу и прогнозированию американской внешней политики. Он должен вобрать в себя отмеченные преимущества: стремиться к всестороннему изучению ВПП, исследовать процессы в их исторической динамике, обладать гибкостью, а не требовать чёткого соответствия ситуации заданным параметрам.

По нашему мнению, этому способствовала бы многофакторная модель, которая учитывает следующие аспекты процесса принятия решений в Соединённых Штатах: роль президента, администрации и правительства, отношения исполнительной и законодательной ветвей власти, взаимодействие общества и власти, влияние культурно-цивилизационного фактора, восприятие конкретного внешнего фактора заинтересованными участниками ВПП.

Чтобы с помощью модели реконструировалась не фрагментированная реальность, а как можно более целостная картина, её основой, как видится, должен выступить системно-структурный метод, который в отношении процесса принятия решений в Соединённых Штатах был применён исследовательским коллективом под руководством Г.А. Трофименко и П.Т. Подлесного [8]. В данном контексте его методологическим преимуществом является сочетание исторического и конкретно временного анализа формального и неформального взаимодействия государственных и негосударственных акторов. Это позволяет адаптировать в рамках многофакторной модели разные методы и подходы для реконструкции ВПП США, который

зависит от четырёх факторов: фактора президента, фактора администрации и правительства, общественно-политического фактора, внешнего фактора.

Исследование роли исполнительной власти в планировании и реализации американской внешней политики, главным образом, основано на инструменталистском подходе и персонифицированном анализе [1; 15]. В целом они позволяют определить президентский стиль руководства, выявить наиболее влиятельных его советников и министров, спрогнозировать общие тенденции внешнего курса. Однако в данном случае часто вырисовывается статичная картина, не учитывающая перемен, происходящих в течение президентского срока. Этот недостаток могут исправить контент- и ивент-анализы, нацеленные на изучение изменений в официальных точках зрения министерств и ведомств в отношении какого-либо события, их соотношения с позицией главы государства. Такое сочетание методов позволит выявить происходящие изменения в расстановке ключевых советников и министров по степени влияния.

Наиболее подходящей методологической основой нам представляется синтез подхода К. Малкэхи [21] и С.М. Самуйлова [11] и моделей Б.А. Ширяева [17]. С одной стороны, это позволит реконструировать (в соответствии с личностными особенностями каждого из президентов) уникальную модель принятия решений и реализации внешней политики. С другой — такой синтез поможет с большей степенью вероятности определить непосредственную роль министров и советников в планировании и реализации курса, что способствует более точному анализу и прогнозу действий исполнительной власти во внешнеполитической сфере.

Однако, как уже отмечалось, существенным недостатком таких исследований является то, что президент, администрация и правительство предстают вырванными из широкого контекста, а это способно исказить действительную картину формирования внешнего курса.

Не менее важным для ВПП является общественно-политический фактор. В его рамках выделяются следующие силы: конгресс, группы интересов, общественное мнение.

Наиболее существенной из них является законодательная власть, от которой глава государства зависит формально (в соответствии с конституцией и действующими законами) и неформально (в соответствии со сложившейся структурой отношений двух ветвей власти). Для анализа формальных отношений по-прежнему актуален инструменталистский подход. Однако для исследования того, как неформальное взаимодействие Белого дома и Капитолия влияет на внешнюю политику, больше подходят различные варианты «кейс-стадис». Прикладное значение имеют выше описанные «кейс-модели», но их недостатком является требование жёсткого соответствия данных своим параметрам. Перспективным представляется и ретроспективное исследование одного из явлений политической жизни США. В таком ключе И.К. Лапшина проанализировала феномен разделённого правления в контексте отношений электората с президентом и конгрессом, а также ветвей власти между собой.

Это позволило воссоздать более полную картину, тщательнее выявить мотивы и намерения правительства и конгрессменов, а главное — уйти от жёсткого моделирования, обратить внимание на соотношение формальной стороны и неформальных особенностей текущего момента [7]. Несмотря на то что приведённое в пример исследование является сугубо историческим и посвящено проблемам внутренней политики США, его гибкий подход представляется продуктивным, способным повысить качество внешнеполитического прогноза.

Другим существенным участником американского ВПП является общество, а именно две его силы: группы интересов и общественное мнение. Под первой из них понимаются группы американского общества, организованные по социальному, профессиональному и иным принципам ради коллективистского достижения групповых или общенациональных целей [14]. Они ориентируются на тех или иных своих сторонников из числа представителей законодательной и исполнительной власти. Конкретную конфигурацию отношений в треугольнике «правительство — конгресс — группы интересов» определяет соотношение традиционно сложившихся между ними связей и особенностей конкретного случая. Ввиду этого предпочтительным видится метод «кейс-стадис», позволяющий обнаружить и систематизировать причины, выявить механизм их постоянного и случайного взаимодействия.

Второй силой названо общественное мнение. При прогнозировании внешней политики США целесообразно придерживаться его понимания как общей картины состояния массового сознания [8]. В таком виде этот фактор значим, как правило, когда страну возглавляет представитель демократической партии или на внешнеполитической повестке дня стоит вопрос общенациональной важности. В то же время общественное мнение в современном обществе является многомерным, поскольку его носителем являются разные социальные страты [8]. И здесь перспективным представляется применение подхода Д.С. Секиринского [12], который включает в себя два этапа. Первый заключается в выявлении мнения различных слоёв общества в средствах массовой информации, а также мнения исследовательского сообщества, изложенного в публикациях. Второй подразумевает их сравнение с официальной позицией на основе контент- и инвент-анализов. Применение этой методики позволит определить, мнение какой части общества и в какой мере влияет на американскую внешнюю политику.

В целом анализ роли общественно-политического фактора в ВПП Соединённых Штатов в методологическом плане ставит необходимость найти такой подход, который обеспечил бы сбалансированное исследование постоянных, традиционных и случайных явлений процесса.

Перспективным представляется изучение роли культурно-цивилизационной составляющей в принятии решений. Историческому аспекту проблемы отечественные учёные всегда уделяли значительное внимание, чего нельзя сказать о прикладных исследованиях, нацеленных на анализ текущей социально-политической обстановки в США и прогноз

внешнеполитического курса. Некоторые позитивные изменения в этом ключе были обозначены М.А. Алхименковым, однако его статьи посвящены традиционному для отечественной науки вопросу: как на политику Соединённых Штатов влияет имперский мессианизм [2; 3]. Но это не единственный из культурно-цивилизационных факторов, воздействующих на американский внешний курс. Все они перечислены В.В. Согриным, который подробно описал их влияние на американское общество [13]. По нашему мнению, перспективным является продолжение этих исследований применительно к американской внешней политике.

Ещё одним фактором ВПП США считаются внешние события. Участники этого процесса реагируют на них в соответствии как со своими рациональными интересами, так и со взглядами, убеждениями, сформировавшимися под влиянием культурно-цивилизационных факторов. Следовательно, для большей точности внешнеполитического прогноза необходимо выявить, какая из этих составляющих и в какой мере повлияла на принятое решение.

Поскольку многофакторная модель синтезирует в себе различные подходы и методы, использующиеся разными гуманитарными науками, на наш взгляд, существует несколько принципиальных с методологической точки зрения вопросов, без решения которых построение эффективной модели невозможно.

Во-первых, ВПП формировался на протяжении многих десятилетий, в течение которых возникали и оттачивались различные механизмы взаимодействия его сил, отличавшиеся в зависимости от ситуации. В то же время прикладные исследования этого процесса нацелены на анализ текущей ситуации и прогноз внешней политики. Следовательно, необходимо найти баланс между исторической и политологической составляющими моделирования.

Во-вторых, ВПП Соединённых Штатов характеризуется механизмами, постоянно функционирующими в соответствии с установившимся порядком. Но в зависимости от конкретной ситуации силы процесса выстраиваются в ту или иную «нестандартную» конфигурацию. Поэтому многофакторная модель должна выявлять соотношение постоянного и случайного в принятии решений.

В-третьих, принятие решений в разных ситуациях зависит от роли как целостного фактора, так и определённой его части. Таким образом, при многофакторном анализе ВПП США необходимо найти баланс между целым и частным.

В-четвёртых, во внешнеполитический процесс вовлечены люди, а в механизме принятия решений определяющую роль играют не машины. Мнение каждого из участников американского ВПП зависит как от его интересов, так и от мировоззрения, определённого культурными, историческими, цивилизационными и иными нематериальными факторами. Следовательно, предстоит выявить роль рационального и культурно-цивилизационного мотивов в поведении каждого из акторов процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамов Ю.К., Кокошин А.А. Состав верхнего эшелона администрации Рейгана // США: экономика, политика, идеология. 1982. № 11. С. 117—127.
2. Алхименков М.А. Протестантизм и мессианские основы внешней политики США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 19—36.
3. Алхименков М.А. Религиозные аспекты постулатов Республиканской партии США: консервативная эволюция 2008—2011 гг. // США — Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 38—56.
4. Берри Н.О. Почему американскую политику так трудно понять? // Международная жизнь. 1998. № 11—12. С. 33—49.
5. Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика: возможности и методы влияния (1970—1980-е гг.). М.: Наука, 1987. 215 с.
6. Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения США: некоторые актуальные вопросы. М.: Комкнига, 2014. 496 с.
7. Лапшина И.К. Разделённое правление в США (внутриполитический аспект). М.: РОССПЭН, 2008. 263 с.
8. Механизм формирования внешней политики США / под ред. Г.А. Трофименко и П.Т. Подлесного. М.: Наука, 1986. 216 с.
9. Савельев В.А. Капитолий США: прошлое и настоящее. М.: Мысль, 1989. 300 с.
10. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСК РАН, 2013. 315 с.
11. Самуйлов С.М. О стилях принятия внешнеполитических решений президентами США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 12. С. 3—22.
12. Секиринский Д.С. Американское общество и меняющийся Советский Союз (март 1985 — июль 1991 г.). М.: Новый хронограф, 2012. 296 с.
13. Согрин В.В. Архетипы и факторы цивилизации США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 5. С. 3—22.
14. Согрин В.В. Политическая история США. XVII—XX века. М.: Изд-во «Весь мир», 2011. 400 с.
15. США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / под ред. Ю.А. Шведкова. М.: Наука, 1972. 368 с.
16. Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении России // США — Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 2. С. 57—70.
17. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. 442 с.
18. Barilleaux R.J. Parallel Unilateral Policy Declarations: A New Device for Presidential Autonomy in Foreign Affairs // Presidential Studies Quarterly. 1987. Vol. 17. № 1. P. 107—117.
19. Enelow J.M. A New Theory of Congressional Compromise // American Political Science Review. 1984. Vol. 78. № 3. P. 708—718.
20. Greenstein F.I. The Presidential Difference. Leadership Style from F.D.R. to George W. Bush. Oxford — Princeton: Princeton University Press, 2004. 317 p.
21. Mulcahy K.V. Presidents and the Administration of Foreign Policy: The New Role for the Vice President // Presidential Studies Quarterly. 1987. Vol. 17. № 1. P. 119—131.
22. Sinclair B. Senate Styles and Senate Decision Making, 1955—1980 // Journal of Politics. 1986. Vol. 48. № 4. P. 877—908.

REFERENCES

1. Abramov Yu.K., Kokoshin A.A. Sostav Verkhnego Eshelona Administracii Reagana [Composition of Reagan's Administration's Top Officials]. *USA: Economics, Politics, Ideology*, 1982, no. 11, pp. 117—127. (In Russ.)
2. Alkhimenkov M.A. Protestantism i messianskie osnovy vneshney politiki SShA [Protestantism and Messianic Basics of the US Foreign Policy]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2012, no. 10, pp. 19—36. (In Russ.)

3. Alkhimenkov M.A. Religioznye aspekty vneshnepoliticheskikh postulatov Respublikan-skoï Partii SShA [Religious Aspects of the US Republican Party's Principles: the Conservative Evolution 2008 to 2011]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2013, no. 11, pp. 38—56. (In Russ.)
4. Berri N.O. Pochemu amerikanskuiu politiku tak trudno poniat'? [Why Is US Policy So Difficult to Understand?]. *International Affairs*, 1998, no. 11—12, pp. 33—49. (In Russ.)
5. Ivanov Yu.A. *Kongress SShA i vneshniaia politika: vozmozhnosti i metody vliianiia* [The US Congress and Foreign Policy: Facilities and Influence Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 215 p. (In Russ.)
6. Kuznetsov D.V. *Vzaimodeystvie vneshney politiki i obshchestvennogo mneniia SShA. Nekotorye aktual'nye voprosy* [Interrelations of the US Foreign Policy and Public Opinion: Selected Urgent Issues]. Moscow, Komkniga Publ., 2014. 496 p. (In Russ.)
7. Lapshina I.K. *Razdelionnoie pravleniie v SShA (vnutripoliticheskii aspekt)* [The Divided Administration in the USA (Domestic-Policy Aspect)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 263 p. (In Russ.)
8. Trofimenko G.A., Podlesnyj P.T., eds. *Mekhanizm formirovaniia vneshney politiki SShA* [Formation Mechanism of the US Foreign Policy]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 216 p. (In Russ.)
9. Saviel'iev V.A. *Kapitolii SShA: proshloie i nastoizshchie* [The US Capitol: Past and Present]. Moscow, Mysl Publ., 1989. 300 p. (In Russ.)
10. Samuylov S.M. *Vneshnepoliticheskii mekhanizm SShA: osnovy i sovremennoye rief-ormirovaniie* [The US Foreign-Policy Mechanisms: Grounds and Modern Restructuring]. Moscow, Institute of USA and Canada of Russian Academy of Science, 2013. 315 p. (In Russ.)
11. Samuylov S.M. O stilyakh prinyatiya vneshnepoliticheskikh resheniy prezidentami SShA [On Decision-Making Styles of the US Presidents]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2012, no. 12, pp. 3—22. (In Russ.)
12. Sekirinskii D.S. *Amerikanskoie obshchestvo i meniaiushchiysia Sovietskii Soiuz (1985—1991)* [American Society and the Evolving Soviet Union (March 1985 to July 1991)]. Moscow, Novyi Hronograf Publ., 2012. 296 p. (In Russ.)
13. Sogrin V.V. Arkhetipy i factory tsivilizatsii SShA [Archetypes and Civilization Factors of the USA]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2009, no. 5, pp. 3—22. (In Russ.)
14. Sogrin V.V. *Politicheskaiia istoriia SShA. XVII—XX veka* [Political History of the USA. 19—20 centuries]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2011. 400 p. (In Russ.)
15. Shvedkov Yu.A., eds. SShA: *vneshnepoliticheskii mekhanizm. Organizatsiia, funktsii, upravleniie* [USA: Foreign-Policy Mechanisms. Organization, Functions, Management]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 368 p. (In Russ.)
16. Troitskiy M.A. Kongress i politika SShA v otnoshenii Rossii [The US Congress and Policy Towards Russia]. *USA — Canada: Economics, Politics, Culture*, 2013, no. 2, pp. 57—70. (In Russ.)
17. Shiryayev B.A. *Vneshniaia Politika SShA. Printsipy, mekhanizmy, metody* [The US Foreign Policy. Principles, Mechanisms, Methods]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University Press, 2007. 442 p. (In Russ.)
18. Barilleaux R.J. Parallel Unilateral Policy Declarations: A New Device foe Presidential Autonomy in Foreign Affairs. *Presidential Studies Quarterly*, 1987, vol. 17, no 1, pp. 107—117. (In Eng.)
19. Enelow J.M. A New Theory of Congressional Compromise. *American Political Science Review*, 1984, vol. 78, no. 3, pp. 708—718. (In Eng.)
20. Greenstein F.I. The Presidential Difference. Leadership Style from F.D.R. to George W. Bush. Oxford — Princeton: Princeton University Press, 2004. 317 p. (In Eng.)
21. Mulcahy K.V. Presidents and the Administration of Foreign Policy: The New Role for the Vice President. *Presidential Studies Quarterly*, 1987, vol. 17, no. 1, pp. 119—131. (In Eng.)
22. Sinclair B. Senate Styles and Senate Decision Making, 1955—1980. *Journal of Politics*, 1986, vol. 48, no. 4, pp. 877—908. (In Eng.)